

ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

УДК 165.1

DOI: 10.17223/1998863X/59/1

Л.Г. Коробков

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ БАЗИСЕ ЭКСТЕРНАЛИЗМА

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 18-18-00057).

В статье ставится цель обосновать корректность аргумента М. Маккинси, согласно которому экстерналистам следует отказаться от классической модели интроспективного доступа. Реконструкция проблемы в контексте типологии, противопоставляющей дескриптивные и дизъюнктивные подходы к референции, позволяет получить представление о статусе терминов естественных видов, согласующееся с «эпистемологическим дизъюнктивизмом». Утверждается, что формально правильный вывод М. Маккинси и в эпистемическом плане является обоснованным.

Ключевые слова: экстернализм, аргумент Маккинси, дизъюнктивизм, интроспективный доступ, теория референции.

Семантический экстернализм – это принимаемая значительной частью сообщества аналитических философов теория, согласно которой значение имен собственных, индексных слов (например, местоимений) и терминов естественных видов устанавливается без посредничества дескрипций или смыслов, локализованных «в голове» носителя языка. Экстерналисты демонстрируют, что значение многих терминов определяется либо прямо – через указание на какой-либо наблюдаемый экземпляр их объема, либо через связь с фактом «крещения», либо по ссылке на знания экспертов.

У многих вызывает протест принижение экстерналистами роли интроспекции при образовании понятий, ведь философы никогда не сомневались в том, что интроспективная очевидность конституирует знание. Эту проблему мы называем, согласно устоявшейся практике, *проблемой совместимости экстернализма и априорного самопознания*. М. Маккинси разработал аргументацию, демонстрирующую, что одновременное признание экстернализма и интроспективного доступа влечет за собой абсурдный вывод о возможности априорного познания таких фактов, как факт существования естественного вида *вода*, или сообщества, использующего это понятие¹. Для экстерналиста существует несколько вариантов решения проблемы, из которых два представляются наиболее убедительными. Первый – так или иначе блокировать «рецепт Маккинси», т.е. утверждать, что его аргументация организована некорректно. По этому пути идут М. Тай и М. Сейнсбери (а также Э. Брукнер, Б. Маклафлин и С. Голдберг). Второй вариант заключается в от-

---

¹ Другой аргумент о несовместимости – аргумент «медленного переключения» – мы не рассматриваем, поскольку сама его запутанная формулировка требует отдельного рассмотрения [1].

казе от идеи интроспективного доступа – по крайней мере от той модели, которая приписывается картезианской традиции. К такому решению склоняются сам Маккинси, а также Б. Брюер, Д. Корман и Э. Куллисон.

Первый параграф мы посвящаем типологизации экстерналистских теорий и интерпретации положений сильного экстернализма. Во втором параграфе мы поставим проблему совместимости в новом ключе и в результате убедимся в правоте сильного экстернализма, при ее решении исходящего из дизъюнктивной концепции опыта. Никто не может, руководствуясь чисто интроспективными соображениями, делать вывод о том, что владеет понятием естественного вида.

1

Если, как показали Р. Маркус и С. Крипке¹, дескрипции не могут отождествляться со значениями терминов, то что следует считать базовыми элементами познания – благодаря чему мы способны обобщать содержания опыта и выводить из них свойства объектов? Проблема примирения теории прямой референции и традиционного объяснения рациональности нашла отражение в статье Х. Патнэма «Смысл и референция» [2], где он предложил следующий сюжет: где-то существует планета, во всем похожая на Землю, но за одним исключением – реки и озера на ней наполнены жидкостью, которую невозможно отличить от воды, но химическое строение которой выражается сложной формулой, для краткости записываемой как X_4Z . Население Земли-Двойника говорит по-английски, и утоляет жажду жидкостью, на первый взгляд ничем не отличающейся от воды. Английский там отличается лишь тем, что слово *water* в нем обозначает X_4Z . Если бы мы нашли жителя Земли – допустим, что его зовут Оскар, и его двойника с фантастической планеты, оба из которых жили в 1750 г., когда ни на Земле, ни на той планете еще не была известна формула воды, мы удостоверились бы в том, что описания установок Оскара и его двойника, желающих, например, утолить жажду, тождественны. Несмотря на то, что Оскар и Твин-Оскар испытывают ощущения влажности, оба считают, что вода ничем не пахнет и т.п., понятия воды у Оскара и Твин-Оскара имеют между собой мало общего. Сюжет показывает, что с референциальным различием слов, обозначающих воду и подобную ей субстанцию, невозможно сопоставить какое-либо различие репрезентаций в «языках мышления»², ведь согласно истории субъекты физически тождественны³. Патнэм не нашел почвы для примирения психологии и теории прямой референции, но его замечание о том, что, рассуждая о понятиях, применяемых близнецами, мы имеем дело не с подлинными терминами, а со стереотипами, которые не синонимичны таким терминам, как H_2O или

---

¹ В модальном аргументе Крипке утверждается, что дескрипции никогда не тождественны собственным именам, так как не отражают идентичности означаемого во всех возможных мирах. Например, если бы Гитлер в свое время не пришел к власти, он не имел бы свойств, которые мы используем для определения этого имени.

² Согласно гипотезе языка мышления Дж. Фодора, мысленные репрезентации представляют собой бессознательные вычислительные состояния, получающие содержание будучи дополненными референциальным отношением к миру. Этот язык является специфическим для человека врожденным средством мышления.

³ Подобные мысленные эксперименты отвлекаются от того факта, что мозг на 80% состоит из воды [3. Р. 87].

X_YZ [4. Р. 240], обсуждается философами. Причиной недоразумений, сопутствующих традиционной теории значения, является, как считает Патнэм, смешение метафизической и эпистемической необходимости, позволяющее сделать вывод, что если метафизическим условием принадлежности субстанции к естественному виду *вода* является обладание структурой H_2O , то термин «вода» должен быть синонимичным с термином « H_2O » [Ibid.]. На самом деле эти термины не синонимичны, и аналитического определения естественных видов дать нельзя. Аналитическое определение – это такое определение, которое имеет статус одновременно метафизически и эпистемически необходимого. Если пояснить, что под эпистемической необходимостью здесь понимается априорность, то мысль Патнэма сводится к тому, что нет никаких оснований свойства, обычно включаемые в априорные определения термина естественного вида (например, «Вода – это жидкость без цвета и запаха... и т.п.»), считать метафизически истинными, а с другой стороны, нельзя забывать, что истины типа «Вода есть H_2O », отражающие метафизически существенные свойства, в эпистемическом смысле являются случайными.

С точки зрения *семантического экстернализма*, называя вещество X_YZ «водой», мы неправильно применяем это понятие, так как референция термина была зафиксирована через указание на «это вещество», существенным свойством которого является бытие H_2O . При этом большинство экстерналистов, в отличие от Т. Бёрджа и С. Сойер, полагает, что ход мыслей Патнэма вовсе не влечет за собой радикального вывода о том, что условия владения понятиями могут включать интроспективно недоступные факторы [5. Р. 143], допуская лишь, что значения понятий можно считать в какой-то мере изолированными от интроспективных способностей субъекта¹.

На сегодняшний день в обращении находится ряд ярлыков для различных вариантов экстернализма. Например, согласно «слабому» экстернализму, отстаиваемому К. Макгинном, при индивидуации содержаний восприятия решающую роль играют эффекты состояний сознания, а не диспозиционные свойства объектов [6. Р. 65]. В восприятии фиксируется факт существования экземпляра свойства, и при этом не важно, о свойстве какого именно объекта в нумерическом плане идет речь [7. Р. 39]. Макгинн считает, что объект, отраженный в сознании в качестве определяемого каким-либо свойством, на самом деле может восприниматься и независимо от его свойств. На этом основана возможность иллюзии – восприятия объекта как имеющего мнимое свойство. Если бы восприятие объекта зависело от восприятия свойств, то иллюзия представляла бы некий иной или несуществующий объект. Применительно к феномену убеждения Макгинн отстаивает «сильный» экстернализм – при индивидуации содержаний убеждений следует учитывать их реальные *причинные* отношения. Говорить о том, что «мозг в бочке» способен иметь обоснованные убеждения, было бы некорректно. Подобных взглядов придерживается и Б. Брюер, который подчеркивает, что существует бесконечно много высказываний, приписывающих объекту различные свойства, но

---

¹ Бёрдж, например, пишет: «...природа мыслей в том виде, как она маркируется их репрезентирующим содержанием, конститутивно зависит от социальной среды» [3. Р. 151]. С. Сойер и Т. Уорфилд принимают контринтуитивные следствия аргумента М. Маккинси и отрицают то, что он представляет собой *reductio ad absurdum* – априорное подтверждение знания случайных фактов, по их мнению, возможно.

само его существование не объясняется перечислением предикатов. Брюер является сторонником сильного экстернализма не только в отношении убеждений, но и в отношении восприятий: для него, например, понятие красного цвета вторично по отношению к убеждениям относительно красных объектов [8. Р. 62].

Джессика Браун классифицирует экстерналистские подходы, руководствуясь тем, какие решения предлагаются ими в случаях отсутствия референта для термина. Концепции одного типа исходят из того, что в сознании субъекта иллюзии или галлюцинации присутствует чисто дескриптивная мысль – например, человеку, принимающему оптическое явление в пустыне за воду, приписывается мысль о «бесцветной субстанции, зеркальная гладь которой искрится под лучами солнца (и т.п.)». Концепции другого типа основаны на *дизъюнктивном* принципе – между нормальным восприятием и галлюцинацией – по крайней мере с семантической точки зрения, – нет ничего общего. Галлюцинации вообще не имеют определенного семантического содержания, поэтому, если некто в пустыне видит оазис, который на самом деле является фантазмом, он на самом деле лишь испытывает *иллюзию мысли*. Концепции первого типа Браун называет «дескриптивными», а второго – «иллюзионными» [9. Р. 16]. Иллюзионный экстернализм – это неофрегеанская концепция Г. Эванса и Дж. Макдауэлла, в которой отсутствие референта влечет за собой отсутствие объективного (*de re*) смысла, а отсутствие смысла для фрегеанцев выливается в отсутствие мысли. Что касается термина «дескриптивный экстернализм», то под ним можно объединить весь спектр теорий, свободных от принципа, согласно которому смысл образует необходимое и достаточное условие для вхождения референта в объем понятия: вопреки Г. Фреге, К. Макгинн и др. полагают, что одному смыслу могут соответствовать радикально разные референты. В этих теориях пропозициональная установка за отсутствием широкого содержания конституируется узким – дескриптивным смыслом.

Сара Сойер делит все экстерналистские теории на «предикативные» и «сингулярные» [10. Р. 137]. Она объединяет социальные и теории естественных видов в группу предикативных, а к сингулярному типу относит такие, которые моделируют содержания установок исходя из феномена прямой референции. Сойер наиболее важным считает то, какие взгляды на природу пропозиций выражают экстерналисты: критерием принадлежности к сингулярному типу служит для нее признание таких пропозиций, конституентами которых могут быть единичные предметы. Преимущество данной концепции в том, что она объясняет такое явление, когда два утверждения, истинные в одних и тех же возможных мирах, имеют различный смысл, не прибегая к двухфакторной модели К. Макгинна и др. Оппоненты такого наивного реализма выдвигают следующий аргумент [11. Р. 45–68]. Эпизоды опыта могут относиться к разным объектам, но иметь одно и то же содержание: например, образы близнецов на основании зрительных ощущений различить невозможно, но нумерически они остаются различными особями. Это говорит о том, что объекты восприятия нерелевантны для индивидуации его содержания. Кроме того, содержание сознания может быть идентичным в адекватном восприятии и в случаях воображения и галлюцинации – например, цвет воображаемого лимона ничем не отличается от цвета реального.

Концепция сингулярных пропозиций выбирается в качестве базиса наиболее интересной и радикальной теорией – сильным экстернализмом. Ее сторонники руководствуются расселовским *principle of acquaintance* – «любая пропозиция, которую мы способны понять, должна состоять из частей, с которыми мы непосредственно знакомы» [12. Р. 219].

2

Стандартным аргументом в пользу несовместимости экстернализма и традиционной идеи интроспективного доступа к значениям считается аргумент *незаконного априорного познания*, который выдвинул М. Маккинси [13]. Аргумент Маккинси имеет форму сведения к абсурду: он демонстрирует, что одновременное признание экстернализма и интроспективного доступа к значениям эквивалентно утверждению возможности априорного познания случайных фактов.

1) Допустим, что Оскар располагает доступом к дескриптивному смыслу слова «вода», если он, например, рассуждает о том, что вода – это бесцветная жидкость. Мы говорим, что он владеет понятием воды. Это положение основано на *принципе неограниченного интроспективного доступа*.

2) Если Оскар владеет понятием воды, то вода существует (или когда-либо существовала). Это положение приписывается *экстернализму*.

3) Следовательно, вода как референт соответствующего понятия существует.

В этом силлогизме, на первый взгляд, нет ничего парадоксального, ведь предложение 3 действительно истинно, так как аргумент является синтаксически правильным (*valid*) и семантически непротиворечивым (*sound*). Проблема кроется в эпистемическом статусе вывода. Вспомним, что экстернализм (тезис 2) был принят на основании априорной аргументации – в мысленном эксперименте Патнэма. Благоразумный тезис 1 тоже известен априори. Собственно говоря, нет ничего удивительного в том, что мы знаем 1 и 2 априори. Парадокс становится очевидным, когда мы понимаем, что если 1 и 2 известны априори, то 3 также должен иметь характер априорной истины. Таким образом, аргумент апеллирует к тому обстоятельству, что мы не можем утверждать 3 без эмпирического исследования [14. Р. 54].

Заслуживают внимания два подхода к решению парадокса Маккинси – один предлагается М. Таем и М. Сейнсбери, другой – самим М. Маккинси, а также Б. Брюером. Тай и Сейнсбери рассматривают отношение референции как интенциональное, а Маккинси и Брюер – как причинное, и в свете изложенных в предыдущем параграфе типологизаций концепцию первых можно назвать слабым, а вторых – сильным экстернализмом [15]. Слабые экстерналисты пытаются блокировать аргумент и утверждают, что проблема поставлена некорректно. По их мнению, тезис 2 имеет *апостериорный* характер. Даже если экстерналистский принцип сам по себе и считать априорным, нельзя слепо применять его к конкретным понятиям – полагают Тай и Сейнсбери [16. Р. 107]. Из тезиса экстернализма может следовать незаконное априорное знание, только если заранее известно, что термин представляет собой *атомарное понятие естественного вида*¹. Нам изначально известно, что

¹ Референция атомарного понятия фиксируется независимо от определения.

термин «вода» – атомарный, причинно связанный со своим референтом. Принимая как должное зависимость тождества «Вода есть H_2O » от случайных фактов существования, мы упускаем из вида момент, о котором говорят Тай и Сейнсбери, поскольку мы сосредоточены на условиях патнэмовского эксперимента. В действительности успешность референции не может быть автоматически предсказана, и нельзя исключать возможность того, что термин окажется пустым или сложным (как в случае понятия «воздух»), и тогда аргумент Маккинси не будет работать.

Хорошим опровержением аргумента Тая и Сейнсбери, на наш взгляд, является мысленный эксперимент П. Богосяна¹, который предлагает нам представить планету, обитатели которой никогда не имели эмпирического контакта с водой и вместо этой субстанции предметом восприятия там выступает коллективный мираж [17]. Понятие естественного вида, согласно экстернализму, должно быть атомарным, но в данном случае это невозможно, так как оно пустое. Экстерналисту остается признать, что слово, имеющее тождественную роль в языке мышления Оскара и его физического дубликата с Сухой Земли, в первом случае будет выражать атомарное, а во втором – дескриптивное понятие², что противоречит здравому смыслу. Представляется очевидным, что история о Сухой Земле показывает не то, что – как считают Тай и Сейнсбери, – слово «вода» выражает в данном контексте иное понятие, а то, что с точки зрения экстерналиста контекст Сухой Земли вообще исключает какое-либо определенное понятие воды. Метафизика Тая и Сейнсбери, допускающая пустые термины естественных видов, на наш взгляд, не способна противостоять аргументации Богосяна.

Маккинси, между прочим, замечает, что никогда не утверждал того, что тезис 2 выдвигается на априорных основаниях. Его аргумент не строится на принципе априорной *импликации*. Он демонстрирует абсурд иначе – руководствуясь принципом замыкания априорного *знания* относительно импликации³. Согласно последнему, если субъект способен познать априори, что P , и при этом из P логически следует Q , то он способен познать априори, что Q . В нашем случае, если бы Оскар мог знать априори, что владеет понятием воды, когда думает, например, что вода хорошо утоляет жажду, то, по принципу замыкания, из этого необходимо следовало бы, что он априори знает, что вода существует. Собственно говоря, поэтому принцип неограниченного интроспективного доступа (тезис 1) и должен быть отвергнут экстерналистом во избежание незаконного априорного знания.

Ключом к стратегии Маккинси и сильного экстернализма в целом является переосмысление критериев владения понятиями. Требования к способности владения понятием должны следовать из надлежащей трактовки принципа Рассела, известного как принцип знания на основании индивидуального опыта (знакомства). Чтобы показать, как правильно сформулированный экстернализм обходит парадокс незаконного априорного знания, Б. Брюер конструирует расширенный аргумент в пользу принципа Б. Рассела. Подлинная референция возможна только к тем объектам, о которых субъект способен

¹ Богосян занимает позиции интернализма.

² Мы вместе с Богосяном допускаем, что всем понятиям присуща дескриптивная форма, служащая условием возможности интроспекции.

³ “Closure of apriority under logical implication” [14. P. 55].

выражать невыводное знание – таков, по его мнению, смысл принципа Рассела [18. Р. 256]. Для него очевидно также, что эмпирические отношения к объективным свойствам способны непосредственно индивидуировать содержания установок, выступая основанием для указательного или невыводного знания [Ibid. Р. 23]. Брюер утверждает, что эти отношения необходимо являются мотивирующими (reason-giving), поясняя, что последний термин относится к *субъективному* феномену. Восприятия служат мотивами, если, и только если они вносят вклад в фиксацию условий истинности основанных на них убеждений, которые когнитивный агент оценивает как уместные или неуместные альтернативы в контексте своей деятельности – иначе говоря, *понимает* [19]. При установлении критериев владения понятиями следует руководствоваться тем, что само наличие эмпирических убеждений зависит от актуальной мотивированности объектами восприятия. Из этих наблюдений Брюер делает вывод, что восприятия имеют концептуальное содержание и невозможны без него – указательные понятия фундируют восприятие¹ [20. Р. 217].

Такие оппоненты сильного экстернализма, как М. Тай, не учитывают того, что существуют некие накладываемые на любое истинное убеждение самой его внутренней природой эмпирико-эпистемологические ограничения. Эти ограничения, конституирующие способность владения понятиями, делают тезис 1 аргумента Маккинси неприемлемым. В действительности способность к образованию и применению понятий во многом регулируется отношениями к фактам, фиксируемым сингулярными пропозициями. На наш взгляд, наиболее убедительное обоснование этого тезиса может быть выработано философскими школами, отталкивающимися от адекватной концепции опыта – такой, которая исходит из дизъюнктивного принципа, согласно которому между нормальным восприятием, с одной стороны, и воображением, иллюзией, галлюцинацией – с другой, с семантической точки зрения нет ничего общего.

Литература

1. *Ebbs G.* Why Scepticism about Self-Knowledge is Self-Undermining // *Analysis*. 2005. Vol. 65, № 3. P. 237–244.
2. *Putnam H.* Meaning and Reference // *The Journal of Philosophy*. 1973. Vol. 70, № 19. P. 699–711.
3. *Burge T.* *Foundations of Mind*. Oxford, 2007.
4. *Putnam H.* The Meaning of “Meaning” // *Mind, Language and Reality*. Cambridge University Press, 1975. P. 215–271.
5. *Lewis D.* Attitudes De Dicto and De Se // *Philosophical Papers*. 1983. Vol. 1. P. 133–156.
6. *McGinn C.* *Mental Content*. Oxford; New York, 1989.
7. *McGinn C.* *The Character of Mind*. Oxford, 1982.
8. *Brewer B.* *Perception and its Objects*. Oxford, 2011.
9. *Brown J.* *Anti-individualism and knowledge*. MIT Press, 2004.
10. *Sawyer S.* Internalism and Externalism in Mind // *The Continuum Companion to Philosophy of Mind* / ed. J. Garvey. London; New York, 2011. P. 133–150.
11. *Tye M.* *Consciousness, Color, and Content*. Cambridge, MA, 2000.
12. *Russell B.* *Mysticism and logic*. London, 1951.

¹ Такого же мнения придерживается не являющийся «неорасселианцем» Дж. Макдауэлл. Он пишет: «...концептуальный репертуар может включать способность мыслить объекты посредством способов представления, функционирование которых сущностно зависит от воспринимаемого присутствия объектов» [21. Р. 287].

13. McKinsey M. Anti-Individualism and Privileged Access // *Analysis*. 1991. Vol. 5. P. 9–16.
14. McKinsey M. Externalism and Privileged Access Are Inconsistent // *Contemporary Debates in Philosophy of Mind* / McLaughlin Brian P., Cohen J. (eds.). Blackwell Publishing, 2007. P. 53–66.
15. McKinsey M. The Semantic Basis of Externalism // *Meaning and Truth* / eds. J. Campbell, M. O'Rourke, D. Shier. New York, 2001. P. 34–52.
16. Sainsbury M., Tye M. Seven Puzzles of Thought And How to Solve Them: An Originalist Theory of Concepts. Oxford, 2013.
17. Boghossian P. What the externalist can know a priori // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1997. Vol. 97. P. 161–175.
18. Brewer B. Perception and Reason. Oxford, 2000.
19. Brewer B. Self-Knowledge and Externalism // *The Proceedings of the Twentieth World Congress of Philosophy*. 2000. Vol. 5. P. 39–47.
20. Brewer B. Perceptual experience has conceptual content // *Contemporary Debates in Epistemology* / eds. E. Sosa, M. Steup. Blackwell, 2005. P. 217–250.
21. McDowell J. De Re Senses // *The Philosophical Quarterly*. 1984. Vol. 34, № 136. P. 283–294.

Leonid G. Korobkov, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: 5in7in5@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 59. pp. 5–13.

DOI: 10.17223/1998863X/59/1

SEMANTIC BASIS OF EXTERNALISM REVISITED

Keywords: externalism; McKinsey argument; disjunctivism; privileged access; theory of reference.

This article aims to show that, contrary to what Fred Dretske in *Naturalizing the Mind* and some others are claiming, compatibility between externalism and Privileged Access to Attitude Content (PAC) is one of the basic problems. It describes some approaches to the solution of this problem which follow from admitting the validity of Michael McKinsey's reductio ad absurdum argument. McKinsey has outlined the challenge for externalists which concerns illusion of sameness of meaning in his 1991 paper "Anti-Individualism and Privileged Access". In Putnam's Twin Earth case, speakers of both earths enjoy the following illusion: "water" means something different on Earth and on Twin-Earth, but this difference might not be accessible to them. The punch line of McKinsey's case runs as follows: if the contents of our thoughts are determined in part by our relations to the environment, then one might think that external observations are needed in order to know what we think. But self-knowledge does not come about through empirical investigations. So either contrary to appearance we do not really know the contents of our own thoughts, or, if we do, externalism is false. If both externalism and the thesis of privileged access were true, then we could have a priori knowledge of certain contingent matters of empirical fact. But the idea that we could have such a priori knowledge is absurd; therefore, one or both externalism and the thesis that we have privileged access to our own mental states are false. The paradox comes with the claim that *if thesis of privileged access and externalism are knowable a priori, then we can know contingent external propositions (e.g. that "Water exists") a priori as well*. We get this from a plausible principle: the set of things we know is closed under entailment, so we know that a given claim is true upon recognizing, and accepting thereby, that it follows from what we know. To avoid commitment to such an absurd consequence externalists like Michael Tye who endorse PAC commit themselves to rejecting the a priori status of externalism. An argumentation in this vein is supposed to run into the problem raised by Paul Boghossian in "What the Externalist Can Know A Priori". I argue that it is controversial whether the inhabitants of Dry Earth possess the concept of water. I outline a version of strong or concept-possession externalism which evades this kind of issues.

References

1. Ebbs, G. (2005) Why Scepticism about Self-Knowledge is Self-Undermining. *Analysis*. 65(3). pp. 237–244. DOI: 10.1017/CBO9781139062114.011
2. Putnam, H. (1973) Meaning and Reference. *The Journal of Philosophy*. 70(19). pp. 699–711.
3. Burge, T. (2007) *Foundations of Mind*. Oxford: Oxford University Press.

4. Putnam, H. (1975) The Meaning of "Meaning". In: Putnam, H. (ed.) *Mind, Language and Reality*. Cambridge University Press. pp. 215–271.
5. Lewis, D. (1983) Attitudes De Dicto and De Se. *Philosophical Papers*. 1. pp. 133–156. DOI: 10.22201/iifs.18704905e.1999.763
6. McGinn, C. (1989) *Mental Content*. Oxford; New York: Basil Blackwell.
7. McGinn, C. (1982) *The Character of Mind*. Oxford: Oxford University Press.
8. Brewer, B. (2011) *Perception and its Objects*. Oxford: Oxford University Press.
9. Brown, J. (2004) *Anti-individualism and knowledge*. The MIT Press.
10. Sawyer, S. (2011) Internalism and Externalism in Mind. In: Garvey, J. (ed.) *The Continuum Companion to Philosophy of Mind*. London and New York: Continuum. pp. 133–150.
11. Tye, M. (2000) *Consciousness, Color, and Content*. Cambridge, MA: The MIT Press.
12. Russell, B. (1951) *Mysticism and Logic*. London: Rowman & Littlefield Publishers.
13. McKinsey, M. (1991) Anti-Individualism and Privileged Access. *Analysis*. 5. pp. 9–16. DOI: 10.1093/analysis/51.1.9
14. McKinsey, M. (2007) Externalism and Privileged Access Are Inconsistent. In: McLaughlin, B.P. & Cohen J. (eds) *Contemporary Debates in Philosophy of Mind*. Blackwell Publishing. pp. 53–66.
15. McKinsey, M. (2001) The Semantic Basis of Externalism. In: Campbell, J. & O'Rourke, M. & Shier, D. (eds) *Meaning and Truth*. New York: [s.n.]. pp. 34–52.
16. Sainsbury, M. & Tye, M. (2013) *Seven Puzzles of Thought And How to Solve Them: An Originalist Theory of Concepts*. Oxford: Oxford University Press.
17. Boghossian, P. (1997) What the externalist can know a priori. *Proceedings of the Aristotelian Society*. 97. pp. 161–175. DOI: 10.2307/1522971
18. Brewer, B. (2000) *Perception and Reason*. Oxford: Oxford University Press.
19. Brewer, B. (2000) Self-Knowledge and Externalism. *The Proceedings of the Twentieth World Congress of Philosophy*. 5. pp. 39–47.
20. Brewer, B. (2005) Perceptual experience has conceptual content. In: Sosa, E. & Steup, M. (eds) *Contemporary Debates in Epistemology*. Blackwell. pp. 217–250.
21. McDowell, J. (1984) De Re Senses. *The Philosophical Quarterly*. 34(136). pp. 283–294.